

Степан Ионович Царёв — чрезвычайный комиссар из Омска

(Продолжение. Начало в №43).

Делегат 3-го Западно-Сибирского съезда Советов

2 декабря 1917 года в Омске начал свою работу 3-й Западно-Сибирский съезд Советов. Делегаты от Омского, Томского, Новониколаевского, Барнаульского, Семипалатинского, Павлодарского, Атбасарского, Усть-Каменогорского — всего от 30 советов, представлявших более 206 тысяч рабочих и около 120 тысяч солдат, обсудили вопросы, избрали новый состав областного комитета Западной Сибири.

Листаем страницы документов, бережно хранящиеся в Омском государственном архиве. Из доклада мандатной комиссии видно, что по партийному составу съезд был большевистским (74 большевика). От Павлодарского совдепа в работе съезда принимал участие Пётр Максимович Ширяев, присутствовали на нём также С.Теплов и А.Суров, оформившие там принадлежность к партии большевиков, так как в Павлодаре своей организации ещё не было.

Съезд принял решение передать всю полноту власти в руки Советов, ставших большевистскими.

Но здесь произошло событие, которое посеяло сомнение в принадлежности С.Царёва к большевистской партии: большевик Царёв воздержался при голосовании за большевистскую резолюцию.

К счастью, автору этих строк удалось в Омском архиве найти интереснейшие документы — «наказы» делегатам съезда от каждого совдепа.

Атбасарский совдеп был эсеро-меньшевистского толка, по существующим тогда нормам представительства на съезд Советов посылался один делегат от 2 тысяч избирателей. В Атбасаре не нашлось второй кандидатуры, равнозначной Царёву, пользующемуся широкой популярностью в городе и уезде. Однако Атбасарский меньшевистско-эсеровский совдеп связал своего кандидата «наказом», составленным в духе программы эсеровской партии.

Таким образом, будучи связанным атбасарским наказом, Царев вынужден был воздержаться от голосования за большевистскую программу. В протоколе 3-го Западно-Сибирского съезда записано: «Еще по мотивам голосования берёт слово представитель Атбасарского комитета тов. Царёв, который объясняет, что он не голосовал за резолюцию большевиков потому, что она не отвечает данному ему наказу, хотя он по своим глубоким политическим убеждениям большевик».

Трудно сказать, удалось бы найти документы о принадлежности С.Царёва к партии большевиков, если бы не этот парадоксальный на первый взгляд случай?

Забегая вперёд, отметим: в Атбасаре власть в руки совдепа перешла 12 января 1918 года. Но Степан Царёв в это время уже уехал из Атбасара.

«Небольшевизм» С.Царёва пытались доказать и таким фактом, нашедшим отражение в воспоминаниях В.В.Петрова. Он пишет, что во время поездки с заместителем председателя Павлодарского уездного совдепа С.К.Тепловым в Экибастуз они встретились там с Царёвым и увидели в его кабинете чёрное знамя. Теплов удивился: «Почему это знамя у тебя здесь висит?». Царёв на это ответил: «Вообще-то это знамя анархистов, но уж больно мне нравятся слова на нём: «Смерть буржуазии всего мира!»».

Трудно судить С.Царёва за этот случай, если учесть, что при организации похорон комиссара в мае 1918 года в его личных вещах не оказалось даже второй пары белья, и Павлодарский совдеп собрался на специальное заседание, чтобы выделить из конфискованного у торговцев товара «десять аршин на рубашку и шаровары, один аршин на башмаки»...

Невозможно без волнения читать этот документ...

Чрезвычайный комиссар Экибастузских угольных копей

Несмотря на тщательные поиски, до сих пор не удалось установить, где находился С.Царёв два месяца после 3-го Западно-Сибирского съезда Советов. По свидетельству его семьи, в Атбасар он приезжал последний раз в феврале 1918 года.

Не найден также документ о назначении его чрезвычайным комиссаром Экибастузских угольных копей (во время белогвардейского переворота почти все архивы погибли). Но сохранилась телеграмма из Москвы за подписью В.И.Ленина от 10 апреля 1918 года на имя Омского Совета рабочих и солдатских депутатов, в которой даны инструкции «о порядке командирования отдельными комиссариатами своих комиссаров и агентов в провинции». В ней говорилось, что каждый комиссариат обязан довести до сведения Комиссариата внутренних дел о каждом назначении какого бы то ни было комиссара или агента в провинцию, и что назначенный комиссар или агент может действовать только с ведома местного Совета». Поэтому С.Царёв, по всей вероятности, был назначен не Москвой, а Омским Советом рабочих и солдатских депутатов.

В материалах Омского государственного архива сохранился документ следующего содержания: «20 марта 1918 года Омский Совет рабочих и солдатских депутатов, рассмотрев вопрос о положении дел в Экибастузе, в целях оказания ему помощи, постановил: отпустить из штаба Красной гвардии для посланных в Экибастуз 120 красно-гвардейцев 120 берданок и патронов к ним, сколько будет возможно. Берданки сдать под ответственность Пахомова... и отправить их в ящиках на имя Экибастузского Совета, который должен распределить эти берданки по своему усмотрению».

По всей вероятности, именно с этим отрядом и прибыл в Экибастуз С.Царёв, что подтверждает бывший шахтёр-забойщик М.Пустовитов: «Царёв прибыл в Экибастуз в марте 1918 года в сопровождении нескольких красногвардейцев. Он привёз с собой деньги для выдачи заработной платы, продовольствие и промтовары» («Звезда Прииртышья» — 1967 год, 17 июня).

О том, каково было положение дел в Экибастузе в этот период, видно из докладной записки горного инженера Сатке от 14 апреля 1918 года на имя Экибастузского совнархоза. В ней дана потрясающая картина: «Рабочие несколько месяцев не получали

заработную плату, цены на продукты чрезвычайно велики, что губительно сказывается на состоянии рабочих, их работоспособности, добыча угля упала. Оборудование шахт примитивно, преобладает ручной труд. Квартиры рабочих находятся в самом печальном положении: невероятная грязь, вода весной выступает в комнатах... приходится удивляться, что в XX веке рабочие со своими семьями живут, как крысы в подземелье, без воздуха, без чистоты, живут хуже, чем следует жить животным»...

Такое наследие в Экибастузе получила советская власть.

«Срочно высылайте деньги и продовольствие», «Рабочие на краю гибели», «Продукты на исходе», «Срочно шлите помощь» — таково содержание телеграмм из «угольной столицы», как называли тогда этот поселок.

И не случайно совнарком РСФСР принял подписанное В.И.Лениным специальное постановление по Экибастузу: «Ассигновать из средств государственного казначейства в распоряжение Западно-Сибирского сов-нархоза 3 млн. рублей в счет предоставленной и утвержденной сметы на расходы по содержанию Экибастузских копей и свинцовых заводов».

Аванс же в счет этой сметы ввиду катастрофического положения Экибастуза выдал Омский совнархоз в марте 1918 года. Привёз эти деньги в сопровождении отряда красногвардейцев С.И.Царев.

По прибытии в Экибастуз комиссар Царев уволил управляющего копиями, а также часть администрации, занимавшейся саботажем. Постепенно стали восстанавливаться шахты, улучшилось и положение с продовольствием. Более того, комиссар Экибастуза одним из первых в Казахстане выделил деньги на организацию детского оздоровительного лагеря.

(Продолжение следует).{jcomments on}